

"Нечаянный ветер" (Коренблит – Кусиков)

1. Нечаянный ветер – 2.06
  2. Воронье – 1.08
  3. День в закате – 2.27
  4. Ничего не делая – 1.34
  5. Каждый раз – 1.46
  6. Жук – 1.27
  7. Табуны моих дней – 1.55
  8. Поэма поэм. Глава 1 – 1.36
  9. Поэма поэм. Глава 2 – 3.42
  10. Поэма поэм. Глава 3 – 1.38
  11. Поэма поэм. Глава 4 – 1.16
  12. Дырявый шатер – 1.10
  13. Девушка – 1.56
  14. Утром рано – 2.38
  15. Котенок – 1.33
  16. Я знаю – 1.59
  17. Бронзовый Гоголь – 1.58
  18. Железные квочки – 1.28
  19. Кони ветвистые – 2.14
  20. На чужбине – 1.22
  21. Кони золотистые – 1.34
- Общее время звучания – 38.27*

СОДЕРЖАНИЕ

1. НЕЧАЯННЫЙ ВЕТЕР

Мои мысли повисли на коромысле
Два ведра со словами молитв.
Меня Бог разнести их выслал.
Я боюсь по дороге пролить.

Я хочу быть простым и маленьким.
Пойду по деревне бродить,
В зипуне и растоптанных валенках
Буду небо стихами кадить.

И, быть может, никто не заметит
Мою душу смиренных строк. —
Я пройду, как нечаянный ветер,
По пути без путей и дорог.

2. ВОРОНЬЁ

Уносился день криком воронья —
Предвечерний час недвижимого дрожанья.
В этот час совы, свой табун храня,
Познавал я мир в перекличном ржанье.

В этот час всего — грохота, тиши,
Хаоса, бессмертья, умиранья —
Я познал, что не пронзить души

И смертельно душу не изранить.

Расколосся шар огненно-литой,
 Расплескалась кровь огромного граната.
 Облак — белый конь в сбруе золотой —
 Умирал в бою гремящего заката.

3. ДЕНЬ В ЗАКАТЕ

Плывите, плывите, плывите,
 Тучи, плывите в никуда, —
 Синей усталюю взор мой вытек,
 В слепоте моей звездный удар.

Я бескрылый гляжу буревестник
 Из-под крыши в манящую даль. —
 Разлейте свинцовой песней,
 Вам никого не жаль,

Вам ничего не надо.
 Плывите одни в никуда.
 Разве в небе страшны преграды?
 Разве в небе страшны города?

И высоко, высоко, высоко
 Мое сердце звенит холодком.
 День в закате свой белый локоть
 Укрывает лиловым платком.

4. НИЧЕГО НЕ ДЕЛАЯ

Так ничего не делая, как много сделал я,
 Качая мысли на ресницах сосен,
 Я всё познаю, вечность затая,
 И яблоко земли проткну я новой осью.

Нагорный лес причудливых видений,
 Тропинки тайн неперечтённых строк. —
 Здесь я выслеживал незримого оленя
 Моих проглоченных тревог.

О, сколько слов в шуршащем пересвисте
 Роняет с крыл совиный перелет,
 Когда заря кладет в ладони листьев
 Копейки красные своих щедрот.

Туман свисает бородой Пророка...
 Я, полным сердцем вечер затая,
 Поймал звезду, упавшую с востока. —
 Так ничего не делая, как много делал я.

5. КАЖДЫЙ РАЗ

Каждый раз с отходящим Вчера
 Я встречаю больное Сегодня —
 Когда звездами ткнут вечера

Синюю ризу Господню.

От земли, когда ладан кадит,
Подымаясь всё выше и выше,
Похоронный вечерний мотив
Каждый раз в своем сердце я слышу.

Каждый раз, каждый раз выхожу
Встречать, хоронить одиноко
Надежду и жуть
И милые, милые строки.

6. ЖУК

Уж полночь... Жуть...
Над желтым жгучим абажуром
Жужжит, кружит окружно жук.
Лежу — В оранже пряжу вижу
Ажурных крыл.
Жужжит, Кружит жемчужный круг,
А в жиже слов я жутко слышу:
Я жук.., Я жук... Я ночь живу.
Жужжу, жужжу, Кружу между
Над желтым, жгучим абажуром.
Я не щажу, Огни лижу,
Жизнь прожужжу, Себя сожгу —
И не тужу, И не тужу...

Я Жжжжжжж... жук!

7. ТАБУНЫ МОИХ ДНЕЙ

Месяц-пастух запрокинул свой красный башлык,
Возвращаясь в аул на пробудную встречу птиц.
Облака за рассветный плетень зашли
Синим стадом его буйволиц.

Щиплет шерсть на матрацы туман,
Заплетает березка косички,
Спрыгнул с крыши облезлый баран,
Родные орлы в перекличке.

О четки, янтарные четки мои,
Это вы мне нащелкали детство!
Старым коршуном грусть мои думы таит.
Где ты, мудрый, с легендами, дед мой?

В этот город взьерошенный, в этот город чужой
Занесен я оторванной тучей.
Не сдержат мне Медведицей, звездной вожжой,
Табуны моих дней бегущих.

8. ПОЭМА ПОЭМ. ГЛАВА 1

В чёрной бурке пещерных легенд,
В папахе взьерошенных мыслей,

Это я, С гор снесенный потоком
В хор гранитных сирен,

Преломлялся в витринах Тверской...
Надо мной Визгло вывески висли
Карусельным застывшим скоком.
Четкий топот копыт, Скач,
Грохочущий плач.

Шины шипят — змеи города...
«Эй, берегись... Берегииниись!» —
Процедил сквозь рыжую бороду
Распластаный в спицах лихач.

Я шарахнулся в сторону,
В сердце тая «берегись»,
И вороны, Синие вороны
Кругами в глазах разлились.

Гулко, Всклокоченно гулко,
Чужие, Чужие Кругом.
Сутулясь кривым переулком,
Я страх огибал холодком.

Случайная робкая встреча.
Взгляд? — Точно звездная высь...
Не крикнул никто «берегись»,
И вечным остался вечер.

9. ПОЭМА ПОЭМ. ГЛАВА 2

Мелкие рыбки Улыбки Вашей
Заплыли В затоны Щёк —
И бьется в висках И тиликаньем пляшет
Запятанный Прядью Колец Сверчок.

В витрины зрачков Запрокинуты в качке
Прозрачные люстры Пусть!..
Я первый по небу На звездной тачке.
Завез в облака свою грусть.

И пусть Всё грустнее Синеет На небе,
И пусть окрыленным Тревожной любить —
Я, первый влюбленный Серебряный лебедь,
Хочу в эту синюю Грусть — Заплыть.

Ну вот так, Всё больнее. Сквозь будни рябого стекла
В паутину осеннего неба взглядеться,
Так взглядеться, Увидеть, Чтоб последняя туча в нигде истлела,
И, казалось бы, Капелькам Некуда деться.

И опять В сером взмахе Тоскою проржавленный день
Взметнулся удушливым скрипом чахотки —
И опять, О, опять Сонно дождь забаюкивал в окна грустящую лень,

Как сквозь шорох секунд
Вдруг Слезой оборвавшейся нотки.

Звон игольный... По крышам Хромали Размашисто Трубы
(Сутулое Туловище Без головы)...
И больно, Так больно, И под сеткой дождя,
Передернув молитвенно губы,
Рисовались Прозрачно Грустящая Вы.

Это Вы — Те же плечи Из «Песни Песней»
И всё та же И та же Библейская поступь...
День сплывал, И узорно синеющей плесенью
Вечер Прял на небе Спокойно И просто

И спокойно И просто Звонкие спицы
В его пальцах дрожащих Мелькали... Пусть!
Я один только знаю В полуночных ресницах,
С позолотой ресницах Застывшую грусть.

То всё резче И резче, То всё глуше И глуше,
То тревожней, Больней И больней
В заползающих сумерках Затаенное слушать,
Лихорадочно Помня О ней.

Всё о ней И о ней, — Так бы белкой вертеться,
Запрокинув Пушистые Мысли Хвостом,
В колесе по ступенькам пусть прыгает сердце,
Мое бедное сердце... Ну а потом?

А потом, После ночи, Как вчерашней, Недавней,
После ночи мельканий, Взъерошенной ночи
Будут плакать к рассвету закрытые ставни,
Эти слезки на ставнях Сквозь лиловые клочья.

И опять В это небо Взор блуждающий канет,
И опять В буднях дня Вырисовывать Вас —
И секунды тоски Закругленных исканий
Унесет С колокольни Надтреснутый Час

10. ПОЭМА ПОЭМ. ГЛАВА 3

Закачать, Забаюкать бы В сердце своем Ваше имя.
Я по Вашему сердцу прошел, Как по рифмам случайной строкой.
Замолить бы губами какими
Ваше имя? Молитвой Какой?

И был месяц на небе осколком ненужным и лишним,
И напрасно бесшумные хмурились тени —
Всё равно раздавил я Грудей Ваших вишни,
Эти вишни Больных откровений.

И скупо Скатились Горошины Слез С ваших щек,
Блестели ресницы, Вы без слов шелестели, как стебель. —
А я Ваше тело хотел, Всё еще И ещё...

И какое мне дело, Что расплакались звёзды на небе.

11. ПОЭМА ПОЭМ. ГЛАВА 4

В асфальтовый скрежет злобы,
В витрины безводных озер
Я тысячи раз перепробовал
Продрать свой прищуренный взор.

Но кто природнит бедуина
К заветам фабричных труб, —
Даже месяц с пропревшей тины
Скалит желчно свой медный зуб.

На плетне моих дум нагорных
Сердце поет петухом. —
Вот он, мой бред упорный,
О счастье каком?

12. ДЫРЯВЫЙ ШАТЕР

Дырявый шатер моих дум
Штопают спицы луны.
Я звездные тайны краду
Вбивать золотые клины.

Недостижений червь
Дни просверлит в виске.
Поэт, никому не верь,
Даже в надломной тоске.

Твой неисходный день
Сердцем стучится в Сад.
Так в голубой плетень
Лапой зари — лиса.

13. ДЕВУШКА

А луна, как белый дедушка,
Прихромав, ползет к заутрене,
Облачко — в платочке девушка,
Глянцем розовым запудрена.

Утро бледно-синеватое
Нежит небо в шарф шафрановый...
От меня ушли так рано вы,
Недовольной, виноватою.

А луна, как дед хромающий,
Белый лунь сутулый, сгорбленно
Ковыляет в небе тающем,
Унося с собою скорбь мою.

14. УТРОМ РАНО

С веток ночь, серой птицей вспорхнувши,
Прошуршала в лиловый простор,

И месяц, золотым бумерангом взметнувшись,
Возвращался в поля за бугор.

Кто-то небо чернилами залил,
Сползали пятен круги.
Розовея, впрягались дали
В зарево звездной дуги.

Так поехать бы в дрожках рассвета
В облака по проселкам вскачь.
В небе предутреннем лето
Расстиляет дрожащий кумач.

Белое стадо баранов
Голубея ползет...
Мою душу утром рано
Моет лапой на крыше кот.

15. КОТЁНОК

Грустным тупозвоном в пятносинь потемок
Разбросался дождь по лужицам булавками.
Дрогнет и стучится мне в окно котенок —
Предосенний ветер с перебитой лапкою.

Зачитаю душу строками Корана,
Опьяню свой страх Евангельским вином. —
Свою жизнь несу я жертвенным бараном
И распятым вздохом, зная об ином.

Знаю, что в нигде-то, в семьебесной дали
Мое имя шепчет звездный Зодиак.
Вот в туда мне вечность кузнечики сковали,
Стрекотаньем кузню тайно затая.

Дрогнувший котенок — предосенний ветер
Мне в окно стучится перебитой лапкою.
В пятносинь потемок, в предвечернем свете
Вколотил я тайну в лужицу булавками.

16. Я ЗНАЮ

Тоску застывшую бескрылых гор — я знаю,
Их взгляд вершин, замоленный в простор, — я знаю.

Лишил их Индра взмаха сизых крыл — я знаю,
Не раз их вздох молитвой скорбной выл — я знаю.

И всё, что было, всё, что будет, есть, — я знаю,
Смиренье дня и черной ночи месть — я знаю.

И россыпь тайн разорванных комет — я знаю,
И звонкий миг, когда блеснет рассвет, — я знаю.

Кто победит — Иран или Туран — я знаю.

Пройдет все страны Красный Ураган — я знаю.

17. БРОНЗОВЫЙ ГОГОЛЬ

Продрался в небе сквозь синь ресниц
Оранжевый глаз заката.
Падали черные точки птиц. —
Жизнь еще одним днем распята.

Вечер был. Шуршала аллея бульвара,
В серой дымке скрывались Трамваи, Авто, Экипаж,
Мелькали лица молодые и старые.
Я шел и думал – Когда же? Когда ж?

Не дойду я, Не будет... Ну а если?..
Что это? Надежда? Тревога ль?
Поднял взгляд — Предо мною на мраморном кресле
Сутуло нахмурился бронзовый Гоголь.

Кутаясь в плащ, Задумчиво голову свесил.
Казалось, Он мысли мои угадал
Сегодня октябрьский праздник, Почему ж я не весел?
Почему я еще И еще Непрерывно чего-то искал?

Разве мертвые души не умерли?
Разве в бронзе не бьется сердце?
Гоголь, Милый, Рассей мои сумерки, —
Мне сегодня не верится.

18. ЖЕЛЕЗНЫЕ КВОЧКИ

Мне страшно, мне страшно очень,
Я гложу, рябится душа,
Будто миллионы квочек
Кудахчут в моих ушах.

Это не курник мой на Кубани
С гнездами выдолбленных тыкв, —
Это челюсти спиц в одурелой панике
Выворачивают поршням рты.

В этой копоты грая бесключовых воронов,
В этой песне раздавленной вишни
Тот же ль я бедуин непокорный
И молитвенно строгий дервиш?

Я пьянее вина, от вина ли паду?
Сердце-конь не всхрапит на танки и
Только знаю, что скоро на костре моих дум
Я сожгу и Коран, и Евангелие.

Оттого-то мне страшно, и страшно очень,
Оттого замедляю я шаг.
Но всё гуще кудахчут железные квочки,
И рябится, рябится душа.

19. КОНИ ВЕТВИСТЫЕ

Смотрю из окна вагона
 На деревья, бегущие в Русь:
 Мчитесь, мчитесь, ветвистые кони,
 Усталъ взмылит ли вашу кору.

Мчитесь, мчитесь в Поволжские степи
 Жажда дремой подножный корм...
 Листьев гриву вам ветер потреплет,
 Вас пасти будет лысый бугор,

Вас купать будет засуха пылью,
 Вас таврить будет солнце лучом.
 Кони, кони. Им все нипочем,
 Их не страшат мои были.

А вот я, беспокойный табунщик,
 Уж второй покидаю табун...
 И о чем-то вечернюю гущу
 Бьют колеса свое таб-табу.

Бьют и бьют в непонятную песню
 Такт свой этак и так по складам...
 А там, где-то там, где-то там.
 И сердцу так тесно, тесно.

Неужели устал я надолго,
 Непокорно надолго ль притих?
 Волга, Волга, грустная Волга,
 Я припал к твоей впалой груди,

Уж не с ветром мои погони,
 Уж не пули в боях я ловлю...
 Мчитесь, мчитесь, ветвистые кони,
 В Россию мою — не мою.

20. НА ЧУЖБИНЕ

Тоска на плетне лошадиным черепом
 Скалит зубы сквозь просинь в осеннюю даль
 Я не в горах затерялся ущельями,
 И не в страхе пещерном блуждает печаль.

То смиренной молитвой, то раскатным проклятьем
 Я бегущую тучу бессильно ловлю...
 Стучись, мое сердце — трепещущий дятел,
 Слезное небо в ресницах проклятой.

Разве арба проскрипит по Арбату?
 Разве душу порадует ржаньем табун?
 В аул бы родимый, к вершинам горбатым...
 О, мысль на чужбине — крылатый скакун!

21. КОНИ ЗОЛОТИСТЫЕ

От пробудности ласточек — до пробудности сов
Я треножу коней, моих дум табун.
Кто с груди моей сбросит незримый засов?
Ржаньем плачется сердце — нагорный стригун.

Я взлететь не могу — ветер крылья задул,
Я уплыть не могу — перебито весло...
Мне бы только вернуться в родимый аул —
Семь небес затрепещут от стрел моих слов.

С утрощета ласточки — до прозренья совы
Я треножу коней, золотистых коней.
Не к добру моей грусти в безлунье завывать
Псом, предвестником смерти, ненужных затей.